

*И.А. Князев, канд. экон. наук, доц., Финакадемия
при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация*

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПО РИСК-МЕНЕДЖМЕНТУ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ВАЛЮТНО-КРЕДИТНЫХ И ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ
МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО,
ВАЛЮТНО-КРЕДИТНОГО И ФИНАНСОВОГО КРИЗИСОВ**

Нынешние, разгорающиеся на фоне мирового экономического, валютно-кредитный и финансовый кризисы, в который раз обращают внимание на проблемы оценки и анализа рисков, возникающих при проведении банковских вообще и международных валютно-кредитных и финансовых операций в частности. В этой связи особо остро встают вопросы современной подготовки специалистов по риск-менеджменту, способных грамотно выявить, оценить, предупредить (устранить или “захеджировать” – застраховать) большую часть возникающих рисков. Со времен последнего глобального экономического и, как следствие, – валютно-кредитного и финансового кризисов начала 1990-х, который потряс мировую экономику и способствовал развалу Советского Союза прошло уже почти два десятилетия. Выросло несколько поколений “непуганых” глобальными кризисами и не углубляющимися в изучение их природы банковских экономистов, “топ-менеджеров” и “трейдеров”, которые привыкли верить во внутренние “саморегулирующие” силы капитализма, забыв (или просто не зная), что “кейнсианское” регулирование 1940-1970-х гг. кардинально изменило природу современного капитализма. Лозунги неолибералов во главе с М. Фридменом образца 1950-х гг., которые легли в основу сначала “монетаристской революции” 1970-1980-х гг., а затем и “неоклассического синтеза” 1990-2000-х гг. на деле относятся совершенно к другой экономической обстановке и другим методам государственного регулирования. Аналогии (а тем более, механические заимствования) здесь не совсем уместны.

Основы современного мирового экономического кризиса, несомненно, лежат в области глобальных диспропорций мирового производства и потребления: реальное производство постепенно переместилось в Китай и Юго-Восточную Азию, а потребление, во-многом, осталось в США и Западной Европе. Все это указывает на вероятное начало 4-й “длинной волны” капиталистического цикла (ее нисходящей фазы) по теории Н.Д. Кондратьева, но это можно будет достаточно достоверно установить только по прошествии значительного времени и при анализе соответствующей статистики. Сохранение уровня потребления в США и Западной Европе, происходившее, главным образом, за счет выпуска новых “финансовых продуктов”, а на деле – “инноваций” в сфере фиктивного капитала, постоянно требовавшее увеличения и углубления последних, раздувая еще больше “мыльный пузырь” деривативов, – и является внутренней сутью нынешнего кризиса, который призван привести форму современного капитализма в соответствие с его реальным содержанием. Следующим его этапом, очевидно, станет

перемещение потребления вслед за производством на новые рынки с минимальной себестоимостью производства, а значит, и с максимальной нормой прибыли – в Китай, Индию, Малайзию, Индонезию и другие страны.

Сопутствующие мировому экономическому кризису валютно-кредитные и финансовые потрясения имеют вполне субъективную основу, и они напрямую связаны с ненадлежащим анализом соответствующих рисков, нарушением принципов присвоения инвестиционных рейтингов, искажениями принципов отчетности и аудита.

Кредитные проблемы связаны с непомерным (как и в конце 1920-х в США) развитием “производных” инструментов – деривативов, цены на которые многократно отрываются от своей основы и “живут” своею жизнью, т.е. становятся просто неконтролируемыми эмитентами. “Маржинальная торговля” “финансовыми инструментами” приводит к многократному увеличению (теоретически) возможной прибыли и риску (реальному) потери всего “инвестированного”. “Популяризация” валютных и фондовых операций среди широких слоев населения, как легкого способа заработка, и привлечение последних к чисто спекулятивным операциям без соответствующей подготовки (краткое поверхностное описание правил и порядка совершения операций и предлагаемых “торговых стратегий и систем” вводит участников в заблуждение и, по сути, является, в лучшем случае собственным заблуждением авторов, а в худшем – изощренной формой мошенничества) увеличивает рискованность сделок и вероятность массовых финансовых “обвалов”.

Разделение участников рынка на “инвесторов” и “спекулянтов” по времени владения последними тем или иным активом, нередко преобладающее не только в финансовых, банковских, правительственных, но и научных кругах, в настоящее время представляется достаточно искусственным. В основу этого разделения целесообразнее положить отношение к риску: если последние его “продают”, путем “хеджирования” и добровольного отказа от избыточной прибыли в пользу снижения возможных потерь, то первые, наоборот стараются приобрести риски в погоне за более высокой доходностью. Сочетание вышедшей за последние годы “поступательного развития” мировых валютно-кредитного и финансового рынков (главным образом, за счет раздувания “мыльных пузырей” деривативов и выпуска на рынок под видом инноваций, все более новых изощренных, а по сути, все более рискованных “финансовых продуктов”) из под контроля деятельности международных рейтинговых агентств и аудиторских компаний, с популяризацией и поощрением (в виде оторванных от реальности “бонусов” трейдеров и руководства) дало многократное увеличения всех видов валютно-кредитных и финансовых рисков, реализация, которых и стала непосредственной причиной (“спусковым крючком”) начала нынешних кризисных потрясений капиталистической экономики.

Пример Греции и обострения региональных интеграционных проблем, также здесь является показательным: страна, которая имела основной доход от туризма, решила повысить уровень жизни до среднеевропейского. А затем со снижением доходов от туризма (что, кстати, актуально и для Испании с Португалией) Правительство уже не смогло обеспечивать соответствующий

уровень жизни, народ вышел на забастовки. Сейчас уровень греческого внешнего долга превышает ВВП. Проблема в том, что Греция является членом ЕВС и не может решить свои бюджетные проблемы путем простой девальвации и, но это и есть нарушение условия Р. Манделла о том, что в “оптимальную валютную зону” должны включаться только страны однородной экономики. На деле, все эти проблемы во многом спровоцировано руководством ЕЭС, его поспешности расширения зоны Евро и допущенное им при этом нарушение базовых принципов формирования Европейской Валютной Зоны, – объединение стран с равнозначным уровнем экономического развития. В условиях постепенной потери долларом США статуса единственной резервной валюты и увеличение интереса, в этой связи, к региональной валютной интеграции и созданию новых региональных валют, более глубокое изучение и развитие теоретического основания создания и учет европейского опыта реального функционирования региональной валюты и превращения ее – в мировую безусловно должны стать обязательными при формировании новых “валютных зон”, для того, чтобы они стали “оптимальными”.

Описанные процессы будут, во-первых, достаточно продолжительными, а, во-вторых, неизбежно будут сопровождаться потрясениями в международной валютно-кредитной и финансовой сферах, что многократно увеличивает количество и качество рисков и без того имеющихся в избытке на мировых рынках.

Учитывая все вышеизложенное, возрастает актуальность подготовки специалистов по риск-менеджменту при проведении валютно-кредитных и финансовых операций и повышение ее качества. На наш взгляд, основные принципы подготовки современных риск-менеджеров в этой области отношений должны включать следующие элементы.

1. Подход к анализу, оценке и контролю за рисками, возникающими при проведении валютно-кредитных и финансовых операций должен быть комплексным, “пронизывать” и “связывать” все курсы по специальности “Международные валютно-кредитные и финансовые отношения”. Суть банковских операций в целом – получение максимальной прибыли, т.е. принятие на себя рисков. Поэтому работа по минимизации рисков должна стать в банках основной, ибо главная задача банка (помимо получения прибыли) является сохранение и преумножение средств вкладчиков, т.е. минимизация рисков при инвестировании активов.

2. За основу классификации рисков целесообразно взять рекомендации Базельского Комитета “Базель-2”. Однако, вместо статистического и технического анализа, лежавших последние годы в основе анализа и количественной оценки рисков и, во-многом, дискредитировавших себя в результате современного кризиса, гораздо целесообразнее применять анализ фундаментальный, предполагающий не просто механическое исследование статистических рядов в поисках какой-либо искусственной закономерности и проецирование последней на будущие периоды. Более значительное внимание, на наш взгляд, следует уделять факторному анализу и возникающих в результате изменения экономической ситуации рисках. Современный кризис – это не только и не столько крах, выработанной в последнее время системы

регулирования рыночной экономики, заключавшееся в постепенном самоустранении государства из этого процесса и расширении пространства для финансового сектора в максимизации прибыли. В этом отношении государство разделяет ответственность за сложившуюся ситуацию с представителями финансового сектора и, более того, даже несет на себе основную вину, ибо главная цель капиталиста – получение прибыли и ее максимизация всеми доступными способами, он, по сути, неспособен к самоконтролю и самоограничению и, если государство его не сдерживает, он рано или поздно придет к кризису перепроизводства (в данном случае – перепроизводству высокорискованных финансовых инструментов с искусственно завышенным инвестиционным рейтингом).

3. В этом смысле причины нынешнего валютно-кредитного и финансового кризиса действительно “в головах” и простая механическая смена неоклассического подхода к регулированию рыночной экономики на неокейнсианский, как это пытаются представить многие ученые и на Западе, и на постсоветском пространстве, очевидно не даст выхода. Простое принятие “акта Волкера” (которое само по себе спорно и мы вскоре это увидим на очередной встрече “двадцатки” в Канаде) отнюдь не равнозначно по воздействию на глобальную экономику принятию в 1934 г. “акта Гласса-Стигола”, фактически поставившего точку на “Великой Депрессии” 1929-1933 гг., и бездумно отмененного в 1999 г. Конгрессом США под давлением, уходившей Администрации Б. Клинтона, отражавшей, в свою очередь, чаяния американской финансовой элиты. Принятое и в западной, и в, назовем ее, постсоветской экономической науке разделение теоретических подходов к регулированию рыночной экономики на “неолиберальное” и “неокейнсианское” направления схематично и давно уже безнадежно устарело. С начала 1980-х гг. в западной экономической науке главенствует т.н. “неоклассический синтез”, который, в силу ее прагматизма предлагает применение того или иного метода регулирования экономики в зависимости от текущей ситуации, а не от принадлежности к той или иной академической школе. Эклектичная теория “рыночных активов”, господствовавшая с начала 1980-х гг. на Западе и объяснявшая все процессы в рыночной экономике динамикой цен финансовых активов привела, в конце концов, к закономерному финалу – нынешнему кризису.

4. При изучении существующих валютно-кредитных и финансовых операций следует приводить практические примеры глубинных причин возникновения рисков, а также методики их определения, анализа и устранения. Сейчас, как никогда, ощущается разрыв между теорией и практикой: и то, и другое находятся, во-многом, в тупике благодаря именно этому. Финансовые круги (всех без исключения стран), не имея соответствующего теоретического обоснования выхода из кризиса, не понимая его глубинных причин, предпринимают давление на власти направленное на изменение методов оценки их хозяйственной деятельности, например, правил бухгалтерского учета (введение в США привил 157 и 158) и методики статистических вычислений экономических показателей, фактически просто искажающих отчетность как хозяйствующих субъектов, так и общую картину состояния экономики. Огромные бюджетные средства, которые являются

средствами налогоплательщиков, доверенными последними правительствам, практически бесконтрольно направляются на поддержку оказавшихся неэффективными (а фактически – убыточными) предприятий, порождая на деле питательную среду для коррупции и искусственного сохранения неэффективных производств, только отсрочивая принятие неизбежных решений. Как результат, за год кризиса в России при общем официальном падении уровня ВВП (который при нынешней методике расчета отнюдь не является объективным показателем состояния экономики, так как в значительной степени отражает “мыльные пузыри”, раздувающиеся в финансовом секторе) на 10 % количество долларовых миллиардеров в российском списке журнала “Форбс”, равно как и размеры их состояний, выросли более чем в два раза.

5. Академической науке необходимо объективно и беспристрастно анализировать как текущую ситуацию, так и пути ее возможного развития. Для этого необходимо иметь и постоянно поддерживать прямую связь с практикой. Как начало такой деятельности на Кафедре Международных валютно-кредитных и финансовых отношений Финакадемии (Университета) налажена практика регулярных консультаций и “круглых столов” преподавателей кафедры с ведущими специалистами Центрального Банка Российской Федерации, что помогает преподавателям быть в курсе политики Банка России и, тем самым приближать процесс обучения к реальности. В перспективе возможно проведение подобных консультаций и с представителями других центральных экономических ведомств.

6. Продолжающийся мировой экономической и валютно-финансовый кризисы снижают излишне оптимистическую тональность относительно поступательного развития рыночной экономики, господствовавшую в теоретических разработках на протяжении последних почти 20 лет, что должно найти отражение в изучаемых дисциплинах. Однако, одно механическое возвращение к изучению К. Маркса, что само по себе необходимо, вряд ли даст желаемых результатов. Собственно наследие К. Маркса вряд ли даст решение сложившейся экономической ситуации, т.к. дает глубокий срез определенного этапа развития капитализма. Однако необходимо не забывать, что этот этап был более 150 лет назад. Сейчас капитализм уже не тот, кстати, во-многом, благодаря деятельности именно К. Маркса. Изучение работ К. Маркса необходимо в экономических вузах с точки зрения, во-первых, метода, дающего ключ к решению текущих задач, а, во-вторых, как основу изучения истории экономических теорий, что, кстати, давно уже делают и на Западе и на Востоке. И только на постсоветском пространстве, когда-то бывшем крупнейшим центром изучения наследия К. Маркса (правда, во-многом, с догматическим оттенком) от этого отказались “выплеснув из корыта ребенка вместе в водой” и “попав в объятия” вульгаризированных версий неолиберальных теорий, чем, главным образом, и объясняются искажения и высокие материальные и социальные издержки перехода от централизованной к рыночной экономике. Не хочется, как это модно сейчас среди многих коллег, идеализировать практику Китая (там много своих проблем как текущих, так и еще больше предстоящих), но сам подход постепенности реформ кажется гораздо более взвешенным, чем примененные в

который раз большевистские лозунги “до основания все разрушить, а затем” строить на пустыре новое здание “без отселения жильцов”.

7. Целесообразно также включать в изучаемые дисциплины обзор нормативных регулирующих документов Центрального банка и ФСФР, а также особенности следования им на уровне практического применения в кредитных организациях и финансовых компаниях. Но делать это, на наш взгляд, следует не путем механического заучивания, а анализируя причины и необходимость принятия того или иного регулирующего документа, практики его применения и возможных путей его дальнейшего развития и с обязательным использованием реальных финансовых и банковских документов. Также необходимы практические задания и моделирование ситуаций, отталкиваясь от реальной практики функционирования международных валютно-кредитных и финансовых рынков. Для этого также обязательна прямая связь процесса преподавания с практической деятельностью, стажировки “на рабочем месте”, “деловые игры” и иные формы наглядной иллюстрации изучаемых дисциплин.

Князев, І. А. Актуальные вопросы подготовки специалистов по риск-менеджменту при проведении международных валютно-кредитных и финансовых операций в условиях мирового экономического, валютно-кредитного и финансового кризисов [Текст] / І. А. Князев // Фінансова освіта: сучасний стан, проблеми та перспективи розвитку [Текст] : зб. матеріалів Міжнародної навчально-методичної конференції (м. Севастополь, 29-30 квітня 2010 р.) / Державний вищий навчальний заклад “Українська академія банківської справи Національного банку України”. – Суми : ДВНЗ “УАБС НБУ”, 2010. – С. 134-139.